

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСТРЕМИЗМА

О.Г. ЛЕОНОВА,

д. политич. н., проф.

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

e-mail: politolga@gmail.com

DOI 10.20339/AM.05-16.076

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Рассмотрены необходимость и возможность этноконфессионального диалога в рамках учебной и воспитательной работы преподавателя высшей школы. Отмечено, что возможности взаимопонимания людей разных конфессий обусловлены рядом объективных факторов, на базе которых можно конструировать данный диалог. Проведен сравнительный анализ трактовки некоторых базовых концептов христианства и ислама. Но поскольку базовые понятия в культуре разных цивилизаций входят в различные системные ценности и имеют неодинаковое содержание, это налагает определенные ограничения на формат диалога. Цель межконфессионального диалога в студенческой среде состоит в выявлении основы для взаимопонимания представителей разных конфессий и культур, развитии уважения к их идеалам, ценностям и религиозным традициям. В процессе реализации этой цели этноконфессиональный диалог может стать действенным инструментом профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: этноконфессиональный диалог, христианство, ислам, конфессии, взаимопонимание, профилактика экстремизма.

ETHNO-CONFESSIONAL DIALOG AS INSTRUMENT OF PREVENTIVE MEASURES AGAINST EXTREMISM IN YOUTH MIDST

O.G. Leonova is D. Sc. in Politicalogy, prof. at Lomonosov Moscow State University

Analyzed are both necessity and possibility of ethno-confessional dialogue in educational breeding activity of lecturer at higher school. It is noted, that possibilities of understanding of people of different faiths are conditioned by a number of objective factors, on the basis of which it is possible to construct the dialogue. Given is comparative analysis of interpretation of some basic concepts of Christianity and Islam. But since fundamental concepts in culture of different civilizations are different system of values and have different content, it imposes certain limits on the format of dialogue. The aim of interfaith dialogue among students is in identifying foundation for understanding of different of representatives of different faiths and cultures, and in developing respect for their ideals, values and religious traditions. In the process of implementing this aim, ethno-confessional dialogue could become an effective tool for prevention of extremism in youth midst.

Key words: ethno-confessional dialogue, Christianity, Islam, confessions, understanding, prevention of extremism.

Россия – уникальная страна, колоссальное евразийское пространство, полиэтничное и многоконфессиональное государство, где соприкасаются и взаимодействуют разные цивилизации, культуры и традиции. Здесь переплелись и взаимно сосуществуют на протяжении многих веков великие христианская (православная) и мусульманская цивилизации, образуя уникальную мегацивилизацию. Единство исторической судьбы, когда наши народы совместно отстаивали независимость родины в борьбе с внешними врагами, делили тяготы войны и разрухи, приносились в жертву тоталитарному режиму, создавало *широкое поле для диалога и взаимодействия.*

Однако сегодня налицо серьезные угрозы стабильности нашего мультикультурного и поликонфессионального общества. Первая из данных угроз исходит извне – это *культурная и информационная экспансия либерализма.*

Либерализм – первая угроза

Как известно, либерализм позиционирует себя в качестве универсального стандарта развития глобального мира. Он несет проект вестернизации, т.е. навязывание западным странам и народам готовых эталонов, образцов мировоззрения и культуры, которые другим предстоит слепо копировать.

Одна из главных проблем глобализации – вызов традиционным цивилизациям, который состоит в попытке вытеснения всех западных типов национальных культур западной гуманистической секулярной культурой. Данная культурная и информационная экспансия весьма болезненно воспринимается народами России, Азии, Африки и Латинской Америки. Это есть не что иное, как попытка чуждой цивилизации уничтожить национальные

святыни, культуру, традиции и национальную самобытность других народов.

Такая культурная и информационная экспансия представляет собой своеобразную форму духовного террора, стремится расколоть национальное самосознание конкретного народа. Навязывание либеральных секулярных культурных стандартов, где нет места религии, есть операция по перекраиванию национального менталитета и направлена на фактическое уничтожение данного народа как самобытного этноса.

Религиозный ренессанс в последние годы во многом является реакцией на попытки внедрения либеральных цивилизационных стандартов западного образца в тех странах, где жизненный уклад таковым не соответствует. Всё это создает предпосылки так называемого «конфликта цивилизаций».

Отчаянное сопротивление насаждению западных ценностей и норм жизни часто проявляется в форме насилия, а ответом на «духовный терроризм» является терроризм физический. Некоторые народы незападного мира, которые являются объектом культурной экспансии Запада, стали ошибочно рассматривать терроризм как едва ли не единственный способ борьбы не только за сохранение своей этнической и религиозной самобытности, но за само свое существование в глобальном мире.

В результате борьба между новым мировым порядком, основанном на нерелигиозных либеральных ценностях, и теми, кто хочет остаться в лоне традиционной религии и национальной культуры, приобрела вид и форму межконфессионального конфликта между мусульманами и христианами.

Вторая угроза – внутренний конфликт

Вторая угроза стабильности для нашего полиэтнического многоконфессионального общества – *угроза конфликта цивилизаций* внутри страны, которая во многом провоцируется извне вызовами культурной глобализации.

Эта ситуация потенциального конфликта может проявляться и в процессе обучения молодых людей, принадлежащих к разным культурам и конфессиям, в высшей школе. Типичной становится ситуация, когда в студенческой группе может быть от 30, а в отдельных регионах и до 50% студентов с нерусскими именами. При этом социологи, да и практикующие преподаватели давно заметили, что конфессиональный фактор в последнее время играет всё большую роль в самоидентификации этих молодых людей. В различных учебных и бытовых ситуациях может возникнуть некоторое непонимание, недоверие, ложное восприятие представителей других конфессий как идеологических оппонентов, что создает напряжённую атмосферу в коллективе. Это может стать питательной почвой для радикальных настроений и экстремизма отдельных молодых людей.

Здесь многое зависит от преподавателя, который обязан выстроить учебный процесс и общение между студентами так, чтобы избежать возможных конфликтов на религиозной почве и, не избегая острых вопросов, наладить продуктивный этноконфессиональный диалог.

О задачах такого диалога Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал так: «Наш диалог с инославными конфессиями и нехристианскими религиями не преследует цели какого-либо сближения в области вероучения. Он осуществляется с людьми, так же, как и мы, обеспокоенными тенденцией перекраивания нравственных постулатов в общественном сознании, и направлен на сохранение мира, справедливости и защиту прав религиозных людей жить в соответствии с требованиями веры»¹.

В процессе обучения и общения с нашими студентами разных национальностей и вероисповедания мы должны учитывать тот важнейший факт, что разные народы нашей страны унаследовали традиции не одной цивилизации, а нескольких. Мы должны осознать и передать нашим ученикам убеждение в том, что возрождение России как великой державы необходимо вести, интегрируя лучшие элементы этих цивилизаций, создавая тем самым повышенный запас прочности и помогая предохранить от возможных кризисов данную систему.

Для сохранения мира и социальной стабильности необходимо создать такие условия, при которых каждый народ, каждый этнос нашей получил бы возможность свободно развиваться в рамках собственной религиозной и культурной традиции. Здесь необходимо учитывать важную роль религиозного мировоззрения во многих регионах России, особенно в республиках и областях, где население традиционно исповедует ислам. Но и христианская культура пользуется большим влиянием в современном российском обществе.

Сохранение цивилизационной идентичности

Сегодня важно подчеркивать, что наследие христианства, ислама и буддизма, наравне с секулярным гуманизмом, являются основами *российской цивилизационной идентичности*. Религиозные духовные ценности, мотивация, трактовка таких важных категорий жизни социума, как права и свободы, долг и ответственность, должны иметь свое место в общественной жизни.

Патриарх Кирилл считает, что «у нас есть и общая задача и общая ответственность. Они заключаются в том, чтобы оставаясь в рамках и в русле своей собственной религиозной традиции, иметь возможность вместе с другими людьми отстаивать то, что для нас дорого как для верующих людей. И в первую очередь бороться за присутствие религиозно-нравственных ценностей в жизни современного человека»².

Православное христианство, ислам и буддизм могут внести неосценимый вклад в формирование российской цивилизационно-культурной идентичности и становление России как цивилизационного полюса глобального мира. До молодых людей необходимо донести понимание того факта, что только на базе совокупности данных принципов можно сформировать

¹ Неизвестный патриарх Кирилл. – М., 2009. – С. 103.
Unknown patriarch Kirill. Moscow, 2009, p. 103.

² Там же. – С. 105.
Ibid., p. 105.

справедливые, жизнеспособные и гармоничные основы нашего общества.

Для решения этих задач необходимо налаживать конструктивный диалог между конфессиями. Сегодня межконфессиональный диалог для России становится внутренним вызовом, а не просто элементом внутренней политики. Данный диалог дает молодым людям возможность взаимообогащения лучшими достижениями национальных культур, их сохранения и дальнейшего развития.

Для сохранения единой и целостной страны как великой державы необходимо, чтобы люди, выросшие в условиях культурных традиций разных цивилизаций, уважали и понимали друг друга. И здесь особая миссия принадлежит преподавателям высшей школы, которые, пользуясь своим авторитетом и обращаясь к своей многонациональной и многоконфессиональной аудитории, могут донести до нее важные идеи и установки. Актуальной задачей преподавателя становится создание условий для взаимопонимания, уважения и налаживания сотрудничества студентов как внутри группы, так и за стенами вуза. Один из важных способов решения этой задачи – откровенный диалог между студентами – представителями разных конфессий.

Организация этноконфессионального диалога

Организация и эффективное ведение этноконфессионального диалога требует от преподавателя специальных знаний о возможном его содержании, а также определенных умений и навыков. Прежде всего надо уметь наладить взаимопонимание между молодыми людьми в студенческой аудитории.

Возможность такого взаимопонимания обусловлена тремя факторами.

1. У наших народов общие исторические связи и корни. Ислам формировался в тесном взаимодействии с восточным (православным) христианством. Такой долгий исторический опыт общения облегчает поиск путей взаимопонимания между ними. Тесное общение на протяжении тысячелетней истории нашей страны, социально-экономические, политические и культурные контакты народов привели к появлению каких-то общих, схожих черт общественного сознания и явлений общественной жизни у представителей этих цивилизаций.

2. *Важнейшим фактором взаимопонимания является то, что в христианстве и в исламе можно найти ряд общих принципов в области этики и нравственности.* К таковым относятся терпение, послушание, преданность, великодушие, целомудрие, патриотизм, терпимость, доброжелательность, справедливость, скромность, милосердие, щедрость, уважительное отношение к родителям и др. Именно данные качества называются среди главных принципов мусульманской этики и нравственности крупнейший современный исследователь Корана, проф. Хайдар Баш³.

³ Хайдар Баш. Макалат: Ислам. Секрет становления. – Ярославль, 2000. – С. 226.
Khaydar Bash. Makhalat: Islam. Secret of coming into being. Yaroslavl, 2000, p. 226.

Действительно, первостепенная причина, которая сталкивает людей и ведет к конфликтам – это идеалы и ценности в области веры и убеждений. Однако перечень нравственных добродетелей, к которым призываются верующие в христианстве и в исламе, во многом совпадают. Богословы часто называют христианство религией любви, а ислам – религией справедливости. Они считают, что сущность различий этих двух мировоззрений – в определении того, какое из этих двух великих чувств должно главенствовать при служении человека Богу. Но они при этом замечают, что в нашей жизни любовь не противостоит справедливости.

Конечно, следует отметить, что одни и те же понятия в культуре разных цивилизаций *входят в различные системные ценности и имеют существенно неодинаковое содержание.*

3. *Для достижения взаимопонимания необходимо наличие субъективного фактора – желания и стремления жить в мире и совместно работать во имя общей цели.* Такой объединяющей целью может быть стремление оставить своим потомкам нашу общую Родину – свободную, независимую и процветающую. Основой такого сотрудничества может стать Евангельская заповедь «возлюби ближнего как самого себя»⁴, которая перекликается с сурой «Аль-Маида» (5/48) из Корана: «Состязайтесь же в добрых делах»⁵. При этом любовь к «ближнему» не должна ограничиваться рамками той конфессии, к которой человек принадлежит в силу своего рождения.

Процесс диалога конфессий предусматривает также и *ограничение их наиболее полярных интересов, взглядов, устремлений.* Соприкосновение цивилизаций и культур – процесс неоднозначный, противоречивый. Оно вызывает к жизни не только интеграционные процессы, но и порождает антагонизм, борьбу за свои приоритеты, пропаганду своих ценностей и достижений, попытки умалить значение ценностей и достижений «оппонента».

К примеру, в ходе таких контактов среди мусульман насаждалось предвзятое отношение к христианству, которое рассматривалось как враждебная религиозная система. С другой стороны, ученые-«европоцентристы» представляли западную цивилизацию как эталон «универсальный и единственный», а ислам рассматривался как религиозная система, менее развитая нежели христианство. Подобные акценты не являются в данной ситуации разумными.

Мы должны исходить из постулата, что все культуры России уникальны, целостны и самодостаточны. Критерии «более прогрессивный – менее прогрессивный», «более современный», которые часто используют западные ученые, изучающие «отсталые» племена нашей планеты, недопустимы при сопоставлении культур и народов нашей страны, которые, взаимодействуя между собой, развиваются по своим собственным законам. Такие антитезы категорически невозможны в ходе этноконфессионального диалога.

⁴ Новый Завет. – М., 1990.

The New Testament. Moscow, 1990.

⁵ Коран. – М., 2014.

The Koran. Moscow, 2014.

Как показала недавняя история «арабской весны», в наше сложное время молодые люди становятся объектом агрессивной информационной экспансии, в результате которой межрелигиозная напряженность, недоверие и враждебность создаются искусственным путем. Поэтому в ходе диалога заострение внимания на расхождениях в догматах вероучения или просто полемика вокруг заведомо неприемлемых догматов является недопустимым. Преподаватель не должен брать на себя функции профессионального богослова. В процессе диалога ему важно и действительно необходимо *не рассуждать о тонкостях учений, а выявить основы для взаимопонимания и доверия друг к другу.*

Руководство для учебно-воспитательной работы

Можно обратить внимание студентов на следующие факты. Как известно, восточная (исламская) культура, так же как и русская, имеют устойчивую систему ценностей, в которой отражается их нравственная и этическая специфика. *Некоторые из этих духовных и морально-этических ценностей созвучны друг другу.*

Приведем следующие примеры для обсуждения со студентами.

Главным духовным принципом функционирования восточно-христианской социально-экономической системы был принцип *теоцентризма*. Теоцентризм понимается как чувство непрестанного предстояния перед Богом, постоянная концентрация мысли на Нем, чувство ответственности перед Ним за свои дела. Экономическая деятельность, труд освящались Богом и посвящались Ему.

Созвучный момент мы находим в установлениях Корана: сердце человека должно нести в себе «зикру» Аллаха. «Зикра» – это поминание Аллаха языком, сердцем, состоянием. В Суре «Аз-Зарийат» говорится, что задача верующих – служение и поклонение Аллаху (Коран, «Аз-Зарийат», 51/56).

В восточно-христианской традиции ясно прослеживается приоритет нематериальных интересов и целей над экономическими приоритетами и целями жизни. Цель жизни мыслилась, по словам св. Серафима Саровского, как «стяжание Духа Святого».

В исламе доминантные цели также не связаны с сиюминутным богатством. «Человек пришел в этот мир для того, чтобы приобрести для себя жизнь после смерти». «Ислам осуждает людей, чьи сердца наполнены более любовью к этому миру, нежели боязнью Аллаха», – пишет в комментариях к Корану Хайдар Баш⁶.

Устремленность к Аллаху, познание Его – цель жизни мусульманина, несомненно имеющая параллель с *христианским теоцентризмом*. Христианин, стремящийся «стяжать Духа Святого», может с пониманием относиться к мусульманину по вероисповеданию. Как христианство, так и ислам сходятся в ранжировании приоритетов и определяют место материальной сферы в общественном бытии как вторичное по отношению к духовной сфере.

Интровертность – один из основополагающих принципов русской православной цивилизации. Интровертность характеризует вектор внутреннего развития личности как путь спасения через стремление к богоупо-

доблению. Прогресс человека как личности происходит в духовной сфере и направлен внутрь его, на преображение души, победу над собственным «эго» и преодоление греха. Человек живет внутренней жизнью в Боге, в непрестанном общении с Ним через молитву.

Данный вектор личностного развития, направленный внутрь себя, понятен и знаком исламской традиции. Коран напоминает верующему, что «мирская жизнь всего лишь игра и потеха, а последняя обитель лучше для тех, кто богобоязен» (Сура «Аль-Анам» 6/32). «О народ мой! Ведь эта ближняя жизнь – только пользование, а ведь будущая – дом пребывания» (Сура «Гафир» 40/41).

Внутреннее освящение и преобразование человека, согласно православному учению, позитивно влияет на окружающий мир, изменяя и преображая его. Поэтому центристические силы, действовавшие в духовной сфере, неизменно проектировались и на хозяйственную деятельность. Такая позиция может найти отклик в исламском мировоззрении. Идеолог такового Хайдар Баш считает, что «основная задача заключается в том, чтобы освободить человека от идей и взглядов, которые делают его заложником низменных желаний, и воспитать человека в рамках божественных принципов веры»⁷.

Социальная направленность – одна из важнейших духовных основ и основополагающих ценностей русской цивилизации и ее экономики. Апостол Павел в Послании к галатам пишет, что христианская жизнь есть вера, действующая любовью (Гал. 5,6). Христианские богословы считают, что этот смысл определяет основной движущий мотив человеческой жизни и деятельности. Делание добра («добротолубие») является свободным выбором человека. «Добротолубие» понимается как постоянное деятельное служение другим людям, выражение любви к ним, что составляет насущную потребность личности, обусловленную верой и желанием исполнить заповеди Божии.

Такая заповедь близка и исламу. В Коране мы находим частые наставления о необходимости любить ближнего, помогать ему и творить добро, о том, что «верующие должны любить, уважать и поддерживать друг друга». Также Аллах повелевает, чтобы мусульманин заботился о других людях в той мере, в какой он заботится о себе»⁸.

Эта идеология универсальна как для христианства, так и для ислама. Она требует от человека активной позиции в обществе, призывает, чтобы он постоянно трудился во славу Божию и на благо других людей. Любовь к добру идет из глубины души человека. Будучи созданием Божиим, человек по природе добр, а зло в мире – отклонение от нормы.

Суть развития человеческой истории и социально-экономического прогресса видится во всеобщей победе добра, милосердия и в отрицании прежнего формального закона, отражавшего суету и зло окружающего мира. Для православного человека христианское благочестие состояло не только в подвигах поста и молитвы. Апостол Павел писал: «Вера без дел мертва», поэтому для спасения души важно было совершать и общественно значимые добрые дела. Отказ в помощи нуждающемуся человеку, немилосердие к ближним считалось греховным нравственным преступлением. Одни из главных условий спасения для верующего человека состояли в том, чтобы творить добро и приносить благо ближнему. Добрые дела, помощь ближнему освящались и благословлялись Церковью, они становились критериями истинной христианской жизни и святости.

⁷ Там же. – С. 255. Ibid., p. 255.

⁸ Хайдар Баш. Указ. соч. – С. 165, 186. Khaydar Bash. Op. cit., p. 165, 186.

⁶ Хайдар Баш. Указ. соч. – С. 126. Khaydar Bash. Op. cit., p. 126.

Эта же идея звучит и в Коране. *Доброделание* в исламе также рассматривается как условие спасения человека и условие посмертной награды. В Суре «Аль-Бакара» (2/62) говорится: тем из них, «которые уверовали в Аллаха и поступали праведно, уготована награда у их Господа». Сура «Ан-Нахль» (16/97) речь идет о том, что: «верующих мужчин и женщин, которые поступали праведно, Мы непременно одарим прекрасной жизнью и вознаградим за лучшее из того, что они совершали». Таким образом, и в Христианстве, и в Исламе творение добра, служение ближнему и есть милость Богу, исполнение Его святого завета.

У русского народа в ходе истории возникла и закрепились в национальном сознании такая характерная черта, как *соборность*. Это понятие означает мистическое единство людей, основанное на духовной общности, и проявилось оно в специфических общественных формах, которые покоялись на братстве и совместной деятельности. Таковыми являлись крестьянская община, приход, артель, землячество, монастыри, благотворительные учреждения и др. Соборность понимается как диалектическое единство человека и коллектива, сочетание свободы и единства многих людей на основе одних и тех же абсолютных ценностей. Соборность также означает приоритет интересов и ценностей коллектива над интересами и ценностями отдельной личности.

Данное понятие созвучно мысли, содержащейся в Суре «Аль-Имран» (3/104): «И пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное».

В традиционном исламском обществе ценится приверженность мусульман своей общине. В процессе развития в исламской цивилизации сохранялись определенные социально-экономические базовые основы, которые направлены на поддержание общины и соответствуют нормам общинной этики и интересам государства. Сохранение общины и норм общинной жизни способствовало укреплению верховной власти и стабильности государства.

Терпимость – принцип этики и нравственности, присутствующий как в Православии, так и в Исламе, который позволяет освободить сознание от фанатизма, исключить факторы, ведущие к конфликту, избавиться от чувства собственной значимости и важности. Этот принцип помогает создать атмосферу доброжелательности и братства. «Если возможно, будьте в мире со всеми людьми», – заповедует Новый Завет. «Кто примирит и уладит, милость тому от Аллаха», – Коран.

В Коране терпимость рассматривается как благородная черта характера тех людей, которые, «не впадая в крайность, уверенно в верном направлении продвигаются к спасению»⁹. «А тем, которые проявляли терпение, Мы непременно воздадим наградой за лучшее из того, что они совершали» (Сура «Ан-Нахль» 16/96).

Ислам и православие как духовные скрепы общества

Мы, преподаватели, должны пояснить студентам, что, к сожалению, экстремисты предлагают альтернативный заповедям терпимости и любви метод борьбы цивилизаций. Нарушение базовых заповедей двух мировых

⁹ Хайдар Баш. Указ. соч. – С. 119. Khaydar Bash. Op. cit., p. 119.

религий таит в себе угрозу глобального конфликта с не просто разрушительными, но сакральными последствиями для человека, природы и всей Планеты.

Глобальный кризис, который переживает Россия, ставит перед страной такие проблемы, разрешение которых потребует объединения всех духовных сил всех народов, ее населяющих. Преодолеть раскол между россиянами различных вероисповеданий и культуры – настоятельная необходимость нашего времени.

Многие исследователи русской культуры и национального характера отмечают такую характерную черту, как смирение. В богословии смирение понимается в т.ч. как стратегия неагрессивного взаимодействия с миром, решение жизненных проблем не за счет насилия над природой, человеком или другими народами, а в основном за счет внутренних, духовных усилий. Именно христианское смирение перед Богом питало терпение русского человека в скорбях, смиренного перенесения лишений и невзгод, а также лояльности к властям. Смирение – одна из наиболее ярких черт национального характера русского народа.

О терпении, терпимости и смирении упоминается и в Коране. В комментариях к нему говорится: «Мир и спокойствие достигаются с помощью терпимости, любви и уважения друг к другу, взаимопомощи». Бедность и лишения – своеобразное испытание, посылаемое Аллахом, чтобы научить человека терпению. «Мы непременно испытываем вас незначительным страхом, голодом, потерей имущества, людей и плодов. Обрадуй же терпеливых» (Сура «Аль-Бакара» 2/155). Неслучайно прощение и терпимость, терпение и стойкость названы среди основных принципов исламской этики и нравственности. Терпеливые и смиренные «удостаиваются благословения своего Господа и милости» (Сура «Аль-Бакара» 2/157).

В этом вопросе взгляды православия и ислама достаточно близки. Здесь богатство понимается как духовно-материальная категория с приоритетом именно духовного начала. Цель обладания таковой – стяжание благодати «Духа Святого» в православии или «просветления» в исламе через дела благотворения, милосердия и милости, помощи и любви к ближнему.

Такая позиция резко отличается от стереотипов западного мышления. Сущность последней наиболее ярко проявилась в английской классической политэкономии, где богатство рассматривалось как самостоятельная и самодостаточная категория.

Для западного человека богатство содержит в себе чисто материальный аспект. Богатство и собственность гарантирует свободу и власть и служит цели достижения данных благ. Для западного человека свобода олицетворяется в деньгах, для православного же человека свобода – независимость от денег. Западный мир понятие свободы чаще всего сводит к мере возможности покупать все новые и новые товары и услуги, т.е. потреблению без границ. Таким образом, цель стяжания богатства – это власть и безграничное потребление. А цель власти – больше денег, прирост капитала, увеличение богатства. Получается замкнутый круг, в котором человек превращается в заложника «золотого тельца»¹⁰.

¹⁰ Известный российский ученый А.С. Панарин, который, как считается, обладал неким пророческим даром, в своих многочисленных книгах

В этой бесконечной «гонке» единственным возможным стереотипом поведения становится наступательный, агрессивный характер поведения как образец деловитости и залог успеха. Эти качества являются антиподами смиренности и любви, к которым призывает православие и которые также входят в шкалу нравственных ценностей и ислама.

Основы мировоззрений как православия, так и ислама имеют достаточно четкие взгляды и позиции, которые позволяют поддерживать духовно здоровые, нравственные элементы жизнедеятельности общества. Православие и ислам имеют ряд близких взглядов на многие проблемы жизнедеятельности общества, и в данном аспекте *не являются онтологическими антагонистами* в сфере культуры, а также в социальной, политической и экономической сферах бытия. Многие совпадающие духовные ценности, нормы этики и нравственности делают возможным взаимодействие и взаимопонимание народов, принадлежащих к разным типам цивилизаций. Кроме того, людей, живущих в одной стране, к какому бы этносу они ни принадлежали, объединяют общие экономические цели и интересы.

Все это делает возможным их взаимопонимание. Более того, это делает их сотрудничество и взаимодействие в решении общенациональных задач не только возможным, но и необходимым. В ходе такого сотрудничества, совместного труда во имя процветания общей родины будет возрождаться уникальная российская цивилизация. В этой цивилизации диалог культур несомненно придаст новое качество экономике, политике, социальной сфере и будущему устройству общества.

Рамки этноконфессионального диалога дают возможность сохранения и развития многообразия национальных культур народов России, проявления уважения к их идеалам и ценностям, религиозным традициям. Принципиальной основой такого диалога должны быть:

- ◆ сохранение преемственности традиций и высоких идеалов нашей многонациональной страны;
- ◆ активное противодействие всем проявлениям расизма, национализма и шовинизма¹¹.

Разумеется, православие и ислам представляют собой различные типы мировоззрений, и нельзя их в ходе этноконфессионального диалога пытаться как-то совместить. Это сделать невозможно. Некорректными также

писал, что Запад подчинил людей экономике и превратил экономико-технические критерии в главное мерило людей, национальных культур, стран. Народам России предстоит создать иные критерии оценки людей, иную шкалу иерархии цивилизаций. Речь идет о перспективе революции сознания, которая утвердит новую шкалу оценок и приоритетов прогресса.

¹¹ Достойные примеры такого диалога являют нам духовные и политические лидеры ислама современной России. Так, глава Республики Чечня Р. Кадыров на вопрос о его решении построить в Чечне необходимое число православных храмов сказал: «Это мое решение и как мусульманина, который должен с уважением относиться к представителям других вероисповеданий, и как гражданина, возглавляющего субъект РФ, в котором все граждане, независимо от их религиозного мировоззрения, имеют одинаковые конституционные права». Как известно, в Чечне также возводятся и много мечетей. Р. Кадыров отмечает: «Я уверен, что у тех, кто часто посещает мечеть, открытые сердца. А такие люди будут всегда добрыми и надежными соседями приверженцам любых религий».

являются всякие богословские дискуссии или споры о тонкостях вероучения христианства и ислама. Необходимо действовать в духе уважения к взглядам и культурам друг друга, а не акцентировать внимание на расхождениях. Нам следует рассматривать православие и ислам как духовные опоры общества в многонациональной России.

Национальные основы этих двух мировоззрений имеют достаточно четкие взгляды и позиции, которые позволяют поддерживать духовно здоровые, нравственные элементы жизнедеятельности общества. Православие и ислам имеют ряд близких взглядов на многие проблемы нравственности, морали и этики, и в данном аспекте *не являются онтологическими антагонистами* в культурной, социальной, политической и экономической сферах бытия. Многие совпадающие духовные ценности, нормы этики и нравственности делают возможным взаимодействие и взаимопонимание народов, принадлежащих к разным типам цивилизаций.

Активный межконфессиональный диалог означает поиск единого духовно-нравственного пространства, общей идеологии, общей духовно-нравственной платформы для возрождения России и сохранения мира. Но, разумеется, вне рамок экуменизма. «Сохранив православие, ислам, буддизм, иудаизм и атеизм, наша страна не только сохранит свою целостность, но и обретет такой геополитический ресурс, которого нет ни у кого в мире»¹².

Единая идеология, призванная цементировать государство, должна быть естественна и органична для народов, в нем проживающих, т.е. должна *отражать национальный менталитет и опираться на стереотипы и архетипы национального сознания*. В основе *объединяющей российской идеологии XXI в.*, на наш взгляд, должны лежать те нравственные и этические ценности и нормы, которые являются фундаментальными для большинства традиционных религий, представленных на территории России, в первую очередь православия и ислама.

Содержание объединяющей идеологии, основанной на фундаментальных нравственных и этических ценностях и нормах, которые являются схожими в традиционных религиях, может быть расшифровано в следующих принципах:

- ◆ материальное, земное благополучие человека не является конечным смыслом и целью его существования;
- ◆ национальная и государственная солидарность не менее важна, чем индивидуальная самореализация;
- ◆ традиционные духовные ценности не менее значимы, чем экономический успех;
- ◆ справедливость не менее важна, чем технический прогресс и материальное процветание;
- ◆ благо Отечества превыше личной выгоды.

В концентрированном виде соответствующая идеология должна найти свое выражение в емком по

¹² *Батыр Рустам*. Вместо реформы. – Нижний Новгород - Ярославль, 2009. – С. 147.
Baty, Rustam. Instead of reform. Nizhny Novgorod, Yaroslavl, 2009, p. 147.

содержанию слогане, т.е. в формулировке национальной идеи. Данная формулировка должна быть понятна и приемлема для представителей разных конфессий, т.е. должна отражать некое общее духовное начало и нравственные приоритеты, общие стереотипы национальных менталитетов многочисленных этносов нашей страны. Это должна быть идея, которая поможет объединить народы полиэтнического Российского государства, апеллирующая к чувству национальной гордости православного великоросса, мусульманина-татарина, буддиста-калмыка и др.

Содержание данной идеи должно вызывать понимание и одобрение любого патриотически настроенного человека, к какой бы конфессии он ни принадлежал или просто исповедовал бы гуманистические идеалы. Например, «Россия – это территория духовности, форпост на пути агрессивной экспансии потребительской цивилизации досуга», «Россия – главная преграда на пути культурной и информационной агрессии современного западного либерализма, на пути превращения человечества в однородную массу потребителей».

Только опираясь на богатство всех многообразных культур российского полиэтнического и многоконфессионального общества, мы сможем противостоять агрессивной экспансии международного экстремизма и терроризма, защитив молодежь от их влияния, разрушающего неокрепшие неопытные души.

Заключение

В рамках межконфессионального диалога необходимо акцентировать уважение к культуре и традициям братских народов нашей многонациональной родины, исповедующих православие, ислам или буддизм. Нет необходимости в ходе такого диалога обращать внимание людей на догматическую сторону их религий: это дело профессиональных богословов. Но необходимо прививать им мысль, что все мы – граждане единой великой страны. Наши кровные узы скреплены трагической историей России, и всем нам предстоит решать важную задачу – воссоздать великую державу.

Демонстрируя свое уважение к представителям иной культуры и религии, мы вправе ожидать от них того же. Неслучайно в авторитетной газете российских мусульман «Медина» содержится призыв: «Давайте осознаем свое Я как дружную монолитную семью, большая часть которой принадлежит сегодня к православно-христианской традиции, другая часть – к правоверно-мусульманской традиции!».

Такой этноконфессиональный диалог – важный инструмент в процессе налаживания взаимопонимания в сфере культурных традиций, духовно-нравственных ценностей и этических норм с братскими народами нашей единой родины – народами, связанными узами общей истории, единой территорией проживания и необходимостью решать общие задачи в будущем по возрождению России как великой державы. Решая данные задачи, этноконфессиональный диалог может стать действенным инструментом профилактики экстремизма, прежде всего в молодежной среде.

Е.В. ЛУКАШИНА,

преподаватель

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

e-mail: lbzrkv@list.ru

DOI 10.20339/AM.05-16.082

РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАНОВКИ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Рассмотрены вопросы формирования религиозных ценностей молодежи в условиях нестабильности. Анализируется возможность формирования религиозных установок молодежи через воздействие внешних факторов с заменой традиционных ценностей идеями экстремизма. На основе различных социологических исследований автор дает характеристику отношения современной молодежи к религии, церкви, их влиянию на общество. Предпринята попытка установления связи между деформацией традиционных религиозных практик и формированием экстремистских настроений. Поставлен вопрос о возрождении религиозного сознания и формировании религиозных установок, а также прослежена тенденция к развитию процесса секуляризации и экстремизма в религиозной молодежной среде. Дан анализ воздействия религиозных ценностей на развитие экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, религиозные установки, традиционные ценности, терроризм.